

И. Шишкин: Думаю, да. Пока я не занимался изучением возможных вариантов, пока года 2–3 здесь останусь, однако хорошая практика — уехать в другую страну и посмотреть, как там это все происходит. У меня уже опыт есть, посещение Германии и Австралии, но у меня есть и обязательства перед лабораторией. Краткосрочные командировки никто не исключает, но долгосрочные, больше чем на полгода, — пока не знаю.

Сталкиваетесь ли с какими-то трудностями в лаборатории по мегагранту?

И. Шишкин: Лично я к формальной отчетности отношения не имею. У нас этим специальные люди занимаются, тоже молодые. По большей части административная нагрузка снята с исследовательского персонала. У нас есть люди, которые занимаются оформлением командировок, закупок, и те, которые подготавливают и отправляют отчеты. Объем отчета может достигать 100 страниц, в Европе — обычно до 10. Большой объем бумагомарания.

В последнее время у власти наметился некоторый поворот в сторону поддержки науки и молодых ученых. Вы, как молодой исследователь, ощущаете изменение в государственной политике?

И. Шишкин: Мне сложно судить, как было раньше. Я всего 4 года работаю в науке, так можно сказать. Какие-то улучшения, конечно, есть, они проявляются и в финансовых делах, в частности стипендии аспирантам повысили. А вообще я этим шибко не интересуюсь. Я занимаюсь своим делом в рамках своей лаборатории.

Пробовали «подаваться» на индивидуальные гранты?

И. Шишкин: Да, я получил от РФФИ поддержку своего проекта в рамках конкурса «Мой первый грант». Моя работа в рамках лаборатории коррелирует с темой, заявленной на поддержку в РФФИ. В рамках одной темы, например литографии, может быть несколько направлений. Получал также премию правительства Санкт-Петербурга и тоже в рамках лабораторной тематики. Наличие грантов — одно из требований к защитившимся аспирантам, да и от этого немножко увеличивается зарплата.

Иван, по Вашему мнению, стоит ли продолжать эту программу мегагрантов?

И. Шишкин: Я не знаю, как это в других местах, в нашем случае у лаборатории есть перспективы, есть финансирование. Был дан первоначальный толчок, а результаты идут по нарастающей.

Большое спасибо!

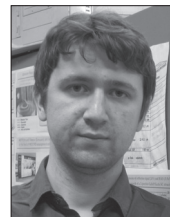
Вопросы задавали С. А. Душина, Н. А. Ащеулова

Интервью Р. А. Салия, аспиранта, старшего лаборанта лаборатории наноструктурных солнечных элементов ФТИ им. А. Ф. Иоффе РАН

Роман Александрович, расскажите, пожалуйста, о себе, какой вуз Вы закончили, чем занимаетесь?

Р. А. Салий: Я закончил Санкт-Петербургский электротехнический университет им. Ульянова (Ленина) «ЛЭТИ», где получил степень бакалавра в 2009 году. Затем, еще через два года, я защитил диплом магистра техники и технологии. Далее мною

было принято решение пойти в аспирантуру ФТИ им. А. Ф. Иоффе, главным образом потому, что кафедра, на которой я учился, была базовой, профилирующей кафедрой Физтеха, — кафедра оптоэлектроники¹. И это давало мне некоторые возможности. Кроме того, мой научный руководитель Владимир Михайлович Лантратов, под руководством которого я писал бакалаврскую и магистерскую работы, здесь, в Физтехе, возглавлял группу, в которой я работаю с III курса института.

Деятельность моей исследовательской группы связана с технологией МОС-гидридной эпитаксии. МОС-гидридная эпитаксия или газофазная эпитаксия из металлорганических соединений и гидридов (МОСГФЭ) — это метод получения полупроводниковых структур, который основан на наращивании монокристаллических слоев на поверхности монокристаллической подложки с наследованием ее кристаллографической ориентации. При этом источниками необходимых элементов служат металлорганические соединения и гидриды, термическое разложение которых происходит в реакторе пониженного давления. Эта технология является довольно гибким инструментом микроэлектроники, поскольку дает возможность получать структуры широкого спектра полупроводниковых приборов, в том числе и солнечных элементов (которые являются основным направлением наших исследований). Наша задача состоит в разработке и апробации технологии эпитаксиального роста структур солнечных элементов. Конкретно я занимаюсь как решением практических задач, стоящих перед нашей группой, так и изучением технологии эпитаксиального роста в целом.

Как Вы узнали о мегагранте, о лаборатории, созданной в рамках проекта под руководством ведущего ученого?

Р. А. Салий: Как я уже говорил, я связан с лабораторией фотоэлектрических преобразователей Вячеслава Михайловича Андреева уже почти пять лет, и, разумеется, новость о том, что в нашей лаборатории появился новый проект — мегагрант с ведущим зарубежным ученым — не обошла меня стороной. На базе нашей лаборатории была организована новая лаборатория «Наноструктурные солнечные элементы» под руководством Антонио Луке. Группа, в которой я работаю, была включена в состав этого нового отделения.

Где применяются наноструктурные солнечные элементы?

Р. А. Салий: Не так давно, около двух лет назад, наша лаборатория, и моя исследовательская группа, в частности, разработала и поставила технологию производства высокоэффективных многопереходных солнечных элементов нашим краснодарским

---

¹ Кафедра оптоэлектроники Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» — первая базовая кафедра Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук. Постановление об образовании этой кафедры было подписано президентом Академии наук М. В. Келдышем и министром высшего и среднего специального образования Российской Федерации И. Ф. Образцовым 31 августа 1973 года. За прошедшие годы состоялось 29 выпусков. За время существования кафедры закончили 54 аспиранта, 456 инженера и магистра, 137 из них получили диплом с отличием. Более 160 выпускников кафедры сейчас работают в ФТИ им. А. Ф. Иоффе РАН, несколько десятков человек успешно работают в ведущих научных фирмах и университетах за рубежом: во Франции, Великобритании, США, Германии, Швеции, Финляндии, Японии, Китае, Южной Кореи, Канаде и др. (Прим. ред.)

коллегам, предприятию ОАО «Сатурн», которое занимается изготовлением солнечных батарей для космических спутников. Основываясь на тех ресурсах и той технологической базе, которой мы располагаем, мы можем разрабатывать и предоставлять технологию тем, у кого есть возможность внедрить ее в производство, в обширную отрасль. В случае с ОАО «Сатурн» это элементы для космических спутников, для которых солнечные батареи являются практически безальтернативными источниками энергии. Разумеется, солнечные элементы также занимают свою нишу на земном рынке альтернативной энергетики.

Позвольте вопрос более общий: как Вы полагаете, есть ли в России инновационный бизнес?

Р. А. Салий: Я не слишком силен в вопросах бизнеса, поэтому буду отталкиваться от своей сферы деятельности. Насколько я могу судить, инновационный бизнес требует быстрых, завершенных и экономически прорывных решений. Если необходимо внедрить технологию, то она должна быть коммерчески реализуема с минимальными затратами ресурсов и времени по сравнению с существующими на рынке. Занимаясь эпитаксиальными технологиями для солнечной энергетики, то есть достаточно ресурсоемким направлением с ограниченным потребительским рынком, сложно говорить о быстрых инновационных решениях. Процесс разработки и изучения технологии никогда не был «минутным» делом и всегда был сопряжен с ее усовершенствованием. Кроме того, на все это накладываются и российские реалии, которые множеством факторов тормозят инновационные решения.

Роман Александрович, где еще ведутся исследования, аналогичные Вашим?

Р. А. Салий: Говоря вообще о солнечной энергетике, разработки, связанные с фотоэлектрическими преобразователями и с преобразователями концентрированного солнечного излучения, ведутся во многих развитых странах мира (в США, Японии, Германии, Франции, Англии и др.). В той или иной степени это направление поддерживается везде.

Если говорить, в частности, о мегагранте, то здесь мы имеем дело с тематикой, предложенной А. Луке, — это солнечные элементы с промежуточной зоной на основе структур с массивами квантовых точек. Серьезные исследования в этой области ведутся в Англии, но в целом тематика достаточно новая, что дополнительно стимулирует к исследованию.

Много ли молодых сотрудников работает в лаборатории?

Р. А. Салий: В каждой из четырех групп в рамках нашей лаборатории есть, как минимум, один аспирант и достаточно много молодых сотрудников. Думаю, что из порядка 40 сотрудников нашего отделения около 30 % — молодые ученые.

Что Вам дает общение с ведущим ученым?

Р. А. Салий: Прежде всего, это опыт общения с зарубежными коллегами, понимание того, как они видят развитие той области знаний, которой я занимаюсь. Во-вторых, это всестороннее обсуждение результатов, которое сопутствует нашей совместной работе в ходе реализации проекта мегагрантов. Научный опыт А. Луке крайне обширен в нашей области знаний. Здесь и важен взгляд ведущего ученого, поскольку иногда мы совершенно по-разному смотрим на полученные результаты.

Роман Александрович, Вы почти год работаете под руководством А. Луке. Каковы Ваши научные достижения и результаты (участие в конференциях, статьи и т. д.)?

Р. А. Салий: В самом начале нашей деятельности по гранту мы провели ряд калибровочных процессов для нашей установки и адаптировали ее под задачи

мегагранта. Впоследствии мы получили результаты, соответствующие направлению исследований нашей лаборатории под руководством А. Луке, и по этим первым результатам планируются две статьи, которые в дальнейшем станут отчетностью по мегагранту. Если говорить обо мне, то они послужат базой для одного из положений моей кандидатской диссертации. Более того, А. Луке будет всецело способствовать продвижению наших статей в зарубежные журналы с высоким импакт-фактором. Это высокоцитируемый ученый, и, конечно, публикации с его именем охотно принимают известные издания. Данное обстоятельство значительно упрощает наше вхождение в международное научное сообщество.

Выезжаете ли Вы за рубеж на летние школы, конференции, стажировки?

Р. А. Салий: В рамках этого проекта не далее как осенью, в начале ноября, мы с коллегой, который занимается теоретической деятельностью (математическим моделированием структур, предложенным А. Луке), посетили Институт солнечной энергии Мадрида (InstitutodeEnergiaSolar) и там имели возможность общаться с учеными, которые занимаются тем же направлением, что и мы. Мы поделились результатами исследования и даже установили контакты для удаленного сотрудничества.

Кроме того, правда, не по мегагранту, я полтора месяца работал в Институте энергетических систем Италии (RicercaSistemaEnergetico — RSE), по программе международного обмена исследовательским опытом в рамках проекта SUNONCLEAN. Это был своего рода тренинг. В этом году предстоит второй этап этого проекта.

Скажите, пожалуйста, соответствуют ли Ваши ожидания от сотрудничества с ведущим ученым реальному положению дел?

Р. А. Салий: Как я уже говорил, лаборатория Антонио Луке основана на базе лаборатории фотоэлектрических преобразователей В. М. Андреева, и поэтому в целом ситуация в лаборатории не менялась каким-то кардинальным образом. Организационная работа А. Луке находится на достаточно хорошем уровне и соответствует ожиданиям. С технической стороны серьезных изменений можно было бы ожидать, например, с увеличением финансирования исследований путем привлечения средств мегагранта. По проекту было закуплено некоторое оборудование, а также ресурсы для нашего технологического комплекса, что изначально входило в наши планы. Если же говорить о каком-либо серьезном оборудовании, например о полном обновлении установки МОСГФЭ, то не уверен, что средства, выделенные на мегагрант, способны покрыть эти расходы полностью. В любом случае, обновление и запуск нового МОСГФЭ-комплекса заняли бы довольно продолжительное время, что никак не согласуется с временными рамками проекта. Так что в целом реальное положение дел соответствует общим ожиданиям, как с организационной, так и с технической точки зрения.

Роман Александрович, по завершении проекта «Мегагранты» останется работать в лаборатории под руководством В. М. Андреева?

Р. А. Салий: В ходе исследования по проекту под руководством А. Луке мы получим ряд результатов, которые станут хорошей материальной базой для моей кандидатской диссертации. И, разумеется, после завершения проекта я бы хотел защититься, основывая свои положения на результатах, которые мы получим. Это и явилось стимулом для меня, как аспиранта, участвовать в мегагранте. Таким образом, моя академическая карьера, безусловно, продолжится в лаборатории В. М. Андреева.

Исследовательскую зарубежную карьеру Вы не планируете?

Р. А. Салий: Ее можно было бы планировать, не имея большого количества факторов, которые держат меня в России. Это мнение относительно научной карьеры за рубежом может различаться от человека к человеку и порой не зависит от каких-то его научных амбиций.

Роман Александрович, среди тех, с кем Вы учились в одной группе, многие сейчас учатся или работают за границей?

Р. А. Салий: У нас была небольшая группа — 10 человек, несколько обособленная от ЛЭТИ, которая большую часть времени занималась в Физико-техническом институте и здании НОЦ Жореса Ивановича Алферова. Насколько я знаю, у нас только один человек учится сейчас за рубежом — в финской аспирантуре. Часть группы работает здесь, в Физико-техническом институте.

Стоит ли продолжать в дальнейшем программу «Мегагранты», и в каком формате?

Р. А. Салий: Смотря какие плоды принесет наша текущая работа. По завершении проекта можно будет проанализировать результаты и понять, оправдывают ли цели вложенные в них как материальные, так и человеческие ресурсы. Однако в целом идея таких проектов видится мне в достаточно позитивном ключе.

Большое спасибо!

Вопросы задавала С. А. Душина

Интервью А. Н. Панчака, аспиранта, старшего лаборанта лаборатории наноструктурных солнечных элементов ФТИ им. А. Ф. Иоффе РАН

Александр Николаевич, что Вы заканчивали? Как пришли в ФТИ?

А. Н. Панчак: Я закончил ЛЭТИ (2007), кафедру оптоэлектроники, которая базируется в Физтехе, и, собственно, с III курса я был принят на работу в лабораторию В. М. Андреева, так и сотрудничал с этими людьми, лабораторией. Научный руководителем у меня был Румянцев Валерий Дмитриевич — главный научный сотрудник.

Почему приняли решение пойти в Физтех, а скажем, не уехать за рубеж, ведь многие уезжали?

А. Н. Панчак: Насколько мне известно, некоторые ребята с нашего факультета продолжили обучение в Финляндии. Из нашей группы все, кто учился, остались здесь. В группе было 6 человек, трое сейчас в Физтехе, один служит в армии на Валааме, один работает по специальности, а о еще об одном ничего не знаю.

Вы работаете в лаборатории, которая состоит из нескольких групп. Чем занимается ваша группа, и более конкретно — чем занимаетесь Вы в этой группе?

А. Н. Панчак: Чисто территориально и исторически сложилось таким образом, что одна группа — в одном здании, вторая группа — в другом. Та группа занимается ростом, технологий, эта группа занимается, грубо говоря, всеми остальными вещами, в том числе модулями концентраторными, имитаторами и всем другим. Мой коллега занимается чипами, но если чипы надо померить, у нас есть несколько комнат с оборудованием,